

Петр Сергеевич ЛЕМЕЩЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики экономического факультета Белорусского государственного университета (220050, комн. 203, 410, кафедра теор. и инстит. экономики, эконом. факультет, Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь; тел.: сл. 222 35 93, 222 36 01; адрес дом.: 220100, д. 78, кв. 493, ул. М. Богдановича, Минск, т/факс 231 96 64; e-mail: кафедры - caftiec@bsu.by; индивидуальн. - lemeshchenko@bcse.by)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИНСТИТУТОВ В БЕЛОРУССИИ: НАЧАЛА, СТАНОВЛЕНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

«Экономическая теория не есть набор уже готовых рекомендаций, применимых непосредственно в хозяйственной практике. Она является скорее методом, чем учением, интеллектуальным инструментом, техникой мышления, помогая тому, кто владеет ею, приходить к правильному решению»

Дж. М. Кейнс.

«...Экономическая наука в 21 веке из необходимого гносеологического инструмента превратилась в самый мощный базовый институт. Но его влияние таково, что одни стремятся понять то, во что верят, а другие поверить в то, что понимают. Третьи же манипулируют теми и другими, сами заблудившись в этом реальном сложном мире».

«Обращение к институтам разрешает известный парадокс возможной бедности страны при ее огромных ресурсах и прорыва в социально-экономическом развитии при отсутствии или ограничении материального богатства».

Вместо введения

Вряд ли можно считать «золотым веком» последнее десятилетие для экономики и науки, наук, ее отражающих. И та и другая переживают свое «средневековье» со всеми многочисленными сложностями и проявлениями, загадками и мифами. К проблемам, существующим в экономической теории и хозяйственной практике, внимание автором обращалось еще ранее¹.

Правда, особого резонанса в научной среде это не вызвало. Однако сейчас стало особенно очевидно, что выходу из системного кризиса²

¹ Лемешченко П. С. Теория и практика радикальной реформы // Политическая экономия. Мн., 1989. № 17; К вопросу о новой парадигме политической экономии. Мн., 1991; Национальная экономическая наука: от кризиса к рациональным практическим решениям // Управление капиталом. 1997. № 4; Белорусская экономическая наука в лабиринтах поиска // Гуманитарно-экон. вестн. 1997. № 2; Слагаемые экономического роста // Финансы. Учет. Аудит. 1997. № 2—4; Становление науки политэкономии: ретроспективный взгляд // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 3. 1999. № 1; Институт собственности и проблемы переходных экономик // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 3. 1998. № 3.

² Более точно положение наших стран отражается не категорией «кризис», а понятием «системный гистерезис», что означает отставание во времени в силу утраты из-за системных трансформаций научно-производственного и технико-экономического потенциала со всеми вытекающими последствиями.

предшествует выход из теоретического тупика или, говоря иначе, из интеллектуального заблуждения. И здесь, пожалуй, нет никакой альтернативы, поскольку ни ныне правящая власть, ни ее оппоненты не имеют сколько-нибудь убедительной социально-экономической теории стратегического развития страны. Сделать это далеко не просто даже в силу того обстоятельства, что необходимо ориентир стратегии этой политики описать со всеми соответствующими эффективными инструментами ее реализации, контролем и корректировкой. Если же учесть, что векторы интересов людей власти и института государств, мир системы в лучшем случае могут находиться в одном направлении, никогда не совпадая, то вполне очевидным становится необходимость не только позитивного экономического анализа и нормативных оценок, чем всегда занималась традиционная экономическая теория, но и важность теоретического описания взаимодействия различных реально действующих институтов. Последние же всегда составляют стержень, т. е. «несущую конструкцию» любого общественного образования. Поэтому как совершенствование, так и изменение, т. е. «перестройка», социально-экономической системы предполагает в первую очередь обращение к институциональному устройству. Однако приходится констатировать, что наши «системные трансформации» со всеми в общих чертах описанными неблагоприятными результатами закладывались и осуществлялись вот уже более чем десяток лет под сопровождение неоклассической экономической теории. А она, как известно, занимает, хотя и шаткое, но пока еще положение *mainstreama economics*, чей авторитет заметно ослабевает не только под влиянием логической критики этого направления теории, но и в силу серьезного ухудшения общей экономической ситуации в мире. И дело здесь не только и не столько в оценке общепринятых экономических показателей, воссоздающих общую картину экономического мира в понятных и принятых категориях теории, к которым обращаются в разных интерпретациях экономисты, политики и практики. Неустойчивость и нестабильность социально-экономического развития, неопределенность будущего, обусловленная многочисленными глобальными проблемами, предопределили освоение уже новых, еще непривычных с точки зрения мейнстрима экономической теории областей и сфер хозяйственной деятельности. Естественно, исследование этих новых «полей» и объектов осуществляется не совсем традиционными подходами, методами и инструментами, что сопровождается вполне объяснимыми для всякого нового начала острыми дискуссиями и трудностями анализа, доведением итогов исследований до широкой аудитории. Экономисты мейнстрима последних двадцати лет с удивительной настойчивостью пытаются объяснить или описать достаточно сложный и динамичный мир с помощью денег, утилитарных предпочтений и других мифов, вместо того чтобы,

например, как физики, обнаружившие новые явления, сказать, что эти новые факты не объясняются с помощью существующей теории физики.

Экспансия *mainstreama economics* широко проявилась в содержании учебных планов вузов, а также в тех учебниках и учебных пособиях, которые массово издаются в течение последних десяти лет, но мало чем отличаются друг от друга. Неоклассический подход с его традиционными разделами, такими как микро-, макро- и мировая экономика в разных далеко не лучших авторских вариациях, дополненных иногда вырванным из контекста местным материалом, присутствует буквально во всех книгах по экономической теории. Примечательно и то, что в западных учебниках по экономической теории также стремятся обходить стороной многие острые проблемы и конфликты, имеющие место, как в современной реальной жизни, так и присущие неоклассической теории. Например, без внимания остались аксиомы построения теории и моделей, тезисы о предпочтениях, проблемы экономического развития, дискуссионные вопросы всеобщего равновесия Вальраса-Эрроу-Дебре, институциональные условия применимости различных теоретических конструкций и моделей. «Ограничив предмет экономической теории, — пишет М. Блауг, — неоклассики открыто признались в своей некомпетентности за пределами поставленных ими границ и, таким образом, исключили не только ряд выводов на уровне здравого смысла, но и несколько ценных идей... Неизбежный методологический грех неоклассической теории состоял в том, что она использовала микростатические теоремы, выведенные из «вневременных» моделей, в которых отсутствовали технический прогресс и увеличение доступных ресурсов для предсказания хода событий в реальном мире» [1, 650].

Представители институционализма кроме критики ортодоксальной теории и существующего общественно-экономического устройства пытаются создать иную, лучшую экономическую теорию, преодолевающую недостатки высокой абстракции, узкой функциональной сферы анализа, игнорирование негативных фактов действительности и фрагментарность. Они также обратили внимание на малоактивность "модной" в то время теории, ориентирующуюся лишь на созерцательность и пассивность восприятия. Речь в данном случае идет о позитивной части экономической теории. На сей счет чуть позже обратит внимание В. Ойкен: «...Если научное мышление уклоняется от решения задачи политики порядков, то оказывается, что другой силы, способной решить эту задачу, нет. Это означает передачу нас в руки анархических политических и экономических властных группировок, их функционеров и идеологий» [2, 435].

В Европе первая брешь в позитивном традиционализме, основанном английской политической экономией, была пробита известным социологом и экономистом М. Вебером, который на большом фактическом материале подтвердил влияние на экономические результаты страны духа нации в целом и религиозного в частности. С. Н. Булгаков и В. Зомбарт пытаются описать социально-экономическую систему в зависимости не только от

религиозных, но и психологических, этических, других исторических и социокультурных факторов³. Можно также отметить К. Маркса, который целостно представил мир экономики, политики и всего духовно-социального через призму производственных отношений, в котором отношение стоимости и капитала выступали системообразующими для капиталистического способа производства. Однако это исследование было выполнено в классических политико-экономических традициях, а не чисто экономических со всеми вытекающими отсюда целями, методологией, результатами и их конкретными пользователями. Маркс попытался через систему господствующих стоимостных отношений, соединив логическое и историческое, заглянуть за пределы к тому времени уже сформировавшегося института рынка. Последний оказался далеко не безупречным по многим параметрам уже на тот период, что в последующем нашло отражение и подтверждение в работах экономистов-теоретиков через понятия «экстерналии», «сбои рынка» и тому подобное. Но хотелось бы отметить, что «чистые экономисты» многие институты воспринимали как нечто раз и навсегда установленное, без учета самого процесса их формирования, влияния на весь блок экономических отношений и обратную связь экономики с общественно-политическими и морально-этическими традициями и нормами поведения. Институты же являются как условием, так и результатом экономического и общественного развития в целом. И хотя никто не отрицает их цементирующей роли в социальном прогрессе, других значимых и важных функций, выполняемых ими, все же в экономической теории представление обо всем этом воспринималось аксиоматически, как нечто само собой разумеющееся. В том числе и по этой причине в область экономического анализа институциональные факторы не попадали.

С возникновением работ по институционализму ситуация хоть несколько и улучшилась в направлении более полного описания экономической и социальной картины мира, все же мир экономики воспроизводился оторвано от других своих составляющих под функциональным углом зрения. К началу XX в. рынок как институт со всеми своими составляющими уже сложился, чтобы попасть в поле зрения экономистов-исследователей. Их все больше интересовали вопросы рационального использования ограниченных ресурсов. Вполне понятными казались институты собственности, государства, религии, семьи и другие, которые являются составляющими любой социально-экономической системы.

Если взять, например, такие государства, как Беларусь, Россию, Украину и другие, которым до сих пор не удается выйти на эффективный путь развития, то одна из причин такого положения заключается в отсутствии адекватной и цельной идеологии в этих государствах. И дело не только в том,

³ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990; Преодоление времени: По материалам международной научной конференции / Под ред. Ю. М. Осипова, В. М. Кулькова, Е. С. Зотовой. М., 1998; Зомбарт В. Современный капитализм: В 3 т. Л., 1924—1929; Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Ю. М. Осипова. М., 1998.

что не учитываются историко-культурные особенности этих стран. Проблема состоит еще и в том, что общая идеология складывающейся системы есть составляющая разных ее сторон и уровней, о которых известно обществу. И хотя, безусловно, должно быть их соответствие даже по закону гармонии, к которому стремится любая система, включая общественную, строители новых государственных систем, к сожалению, этого не обеспечивают. Общая идеология разветвляется как бы в ряд частных, сохраняющих каждая по себе в той или иной форме основной, философский компонент общей национальной идеологии. В свою очередь, стержнем последней выступает политико-экономическая доктрина страны, разработка которой предполагает учет многих составляющих, включая сложившуюся в мировой экономике расстановку сил, изменения в технологических способах производства и их использование, трансформацию в структуре собственности как на мировом, так и на национальном уровнях, динамику отношений распределения и некоторые другие компоненты. Таким образом, молодые демократические государства натолкнулись в своих намерениях к лучшему на то, с чем начинали бороться, — с преодолением или уничтожением старой социалистической идеологии и образовавшимся вакуумом в области общей стратегии развития, которая фиксируется в ... этой же идеологии страны. Парадокс обнаруживается лишь в том, что разрушение прежнего института идеологии начиналось сверху, формально и весьма решительно. Достаточно же образованному обществу, выработавшему и впитавшему за десятилетия прежнюю систему ценностей, определявших нормы поведения людей, не было предложено *соответствующей* замены культурологических, экономических и других ценностей и ориентиров, позволивших бы этим людям реализовать свой профессиональный уровень и чувствовать себя лучше, комфортнее, защищеннее, материально обеспеченнее. В качестве альтернативы прежней идеологии была предложена достаточно абстрактная формулировка времен А. Смита, без учета национальных исторических традиций, развития, сложившихся культурных и экономических связей.

Новое феноменальное свойство, детерминирующее изменения в международных и национальных политико-экономических отношениях, связано в первую очередь с образованием «новой экономики». Информация стала самостоятельным ресурсом, имеющим специфическую ценность и отличный от традиционных отраслей производственный процесс, форму его организации и управления, общественного признания и защиты. Информация как ресурс приобрела первостепенное значение по сравнению с традиционными факторами производства — землей, трудом, капиталом. Институциональная детерминированность, воспроизводимость, пространственная безграничность, временная определенность, неделимость — признаки, которые принципиально отличают информационный ресурс от других ресурсов, что вносит существенные изменения в систему отношений, ценовое измерение, инновационную стратегию и пр.

Новая теория о новой экономике должна строиться на методологическом подходе, принимающем во внимание: а) признание в познавательном объекте активного сознательного начала, уже владеющего в какой-то степени информацией и располагающего комплексом психологических свойств, адекватных современному экономическому социуму, позволяющих последнему реагировать на изменяющуюся, в том числе и конкурентную среду; б) экономисты и политики не должны игнорировать в людях свойств и целей, выходящих за узкие утилитарные пределы, а включать активную рефлексивность в разных видах деятельности; в) информационные технологии делают не только предметом труда, но и экономической науки *сознание человека*, проявляющееся в различных общественных формах; г) информация как исходный ресурс социализированного общества и как конечный его продукт, сфера жизнедеятельности этого общества является, прежде всего, общественным благом, институтом, который обеспечивает *нормальное демократическое существование* и функционирование современного общества. Уже не распределение материального продукта выступает основным критерием нарушения прав человека или же проявлением монополизации локальных рынков; д) информационный обмен не вписывается в закон стоимости, а также спроса и предложения, поскольку участники трансакций не отражают уровень эквивалентных отношений; е) правило неоклассиков о равенстве предельных издержек и предельного дохода также не отражает меновых пропорций; ж) информационный обмен всегда сопровождает асимметричность операций и отношений; з) современной экономике нарушается еще один известный закон – это закон убывающей доходности. Вышесказанное позволяет заключить, что *информационный рынок имеет тенденцию к монополизации, а, следовательно, к экономической и политической дискриминации, что усиливает необходимость институционального исследования.*

Особо отмечается и состояние переходности, которое присуще концу XX начала XXI веков большинству государств, имеющее принципиально иную основу регулирования – междисциплинарную. Основные ее контуры: гуманистический контекст, институционально-эволюционная *стратегия развития*, меняют предмет теории, новые подходы к структуре экономического образования, имеющего свою специфику. Таким образом, сложилась ситуация фрагментарного эмпирического многознания, не воссоздающая целостной картины «рассеченной на отдельные части специализированными науками». Важным моментом следует считать *возникновение новой нормы, регламентирующей* не только поведение хозяйствующих субъектов, но и придающая целостность современной экономической системе – это средняя норма прибыли высокотехнологических отраслей [18, 35, 38, 40]. По сути, данное институциональное формирование является неформальной нормой, но крайне значимой и приводящей конкуренцию на уровень действия.

Некоторые исследовательские итоги

Не будем вдаваться в поиск авторства и лидерства, а также тех начинаний, которые дали импульс не только становления институциональной теории, но и посредством критического отношения в целом к экономической науке обусловили ее развитие, грамотное использование в хозяйственной практике. По нашему мнению, к сожалению, в республике еще не произошло накопления соответствующей методологической, инструментальной и информационной базы для перехода на новое исследовательское качество. Мы как-то писали [49, 50], что в республике и в советское время экономическая наука в виде политэкономии никак не оформилась в какую-то научную школу. Сейчас же преобладает наивно-интуитивная методология с ориентацией на «здравомыслимый» эмпиризм, который по своей установке не ориентирует на системные и глубокие обобщения. Сиюминутные практические проблемы часто дезорганизуют научный процесс, подталкивая к легковесным оценкам и решениям. К тому же для плодотворного позитивного анализа также требуется определенная информационная база не одного года, чтобы вывести некий тренд макроэкономической динамики. Высшие же учебные заведения в самых разных формах до сих пор готовят специалистов по вводным курсам экономикс, хотя уже и вызревает мысль, что готовят специалистов не в соответствии с требованиями нового века [21, 22]. На специфику славянского мышления указывал в свое время еще Н. А. Бердяев: "Русские обладают исключительной способностью к усвоению западных идей и учений и к их своеобразной переработке. Но усвоение западных идей и учений русской интеллигенцией было в большинстве случаев догматическим. То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то религиозного откровения. Русские все склонны воспринимать тоталитарно, им чужд скептический критицизм западных людей... Она (русская душа. — П. Л.) совершает смешение, принимает относительное за абсолютное, частное за универсальное, и тогда впадает в идолопоклонство" [73, 154].

И хотя «научное идолопоклонство» до сих пор пока не преодолено, все же к экономической науке начали подходить с критической меркой ее гносеологических возможностей применительно к конкретно-историческим условиям хозяйствования [3-10, 19, 50, 84, 94-103], реальным проблемам. Объективности ради следует заметить, что все же определенным стартом к активизации в республике институциональной теории послужило открытие в Белгосуниверситете на базе «Кафедры экономических наук» в 2001 г. «Кафедры теоретической и институциональной экономики». Тяготая к исследованиям в традициях политэкономии, коллектив кафедры в процессе обсуждения как теоретических, так и практических проблем, осознавал методологические преимущества и недостатки основных школ и

направлений экономической науки⁴. Конференция 2004 г. «Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы РБ» по сути, явилась первой конференцией с таким относительно узким специализированным названием, привлечшей внимание белорусской научной общественности [82].

Анализ содержания немногочисленных работ показывает некоторые *теоретико-практические тенденции мирохозяйственных процессов*, а также характерное для нынешнего этапа развития *острое когнитивное противоречие* между современной хозяйственной практикой и основным течением «экономической теории». Затянувшийся процесс *выбора эффективной стратегии* по системному реформированию политико-экономического устройства постсоциалистических государств рассматривается в контексте образовавшегося «дефекта знания», аналитико-институционального вакуума, что позволяет зафиксировать эволюционную *ограниченность доминирующих позитивно-нормативных методов исследования и утерю экономической наукой эвристическо-прогнозной функции* [3, 4, 8, 9, 19, 54, 64].

В области *метаисследования* можно отметить следующее:

- как целостная хозяйственная форма и аналитическая единица современная мир-экономика определяется не только результатом следствия объективных стихийных движущих сил хозяйственной системы, но и как результат идей науки, образа мышления, активного поведения людей. Поэтому неустойчивую мировую экономическую *динамику* предлагается *увязывать с циклическими колебаниями развития экономической теории*, накоплением случайных и «осознанных» ошибок, характерных для *псевдо-или антинауки* [9, 17, 19];

- современная экономическая наука, включая отечественную, находятся в *переходном состоянии* теоретической самоидентификации. На этапе смены парадигмальных основ мировой экономической наукой и экстенсивного освоения ее результатов теорией отечественной, выделяются *интуитивно-эмпирические и другие особые переходные свойства последней* [34, 39, 41, 57, 59];

- в *новых условиях* выделяется *специфика научной экономической сферы* по отношению к фактам, гипотезе, методологии, предмету, процедуре

⁴ Научные конференции, проведенные кафедрой за этот период, могут указать на исследовательский поиск коллектива, скажем так, «лучшей» теории: 1998 г. «Стратегия устойчивого развития и перспективы цивилизационной динамики на рубеже веков»; 1999 г. «Переходные формы производственных отношений в период трансформации экономических систем»; 2000 г. «Университетское экономическое образование: историческая ретроспектива и новые задачи в новом в веке»; 2001 г. «История, традиции и перспективы развития политической экономии»; 2002 г. «Национальная экономика Беларуси в контексте глобальных политико-экономических тенденций»; 2003 г. «Политическая экономия современной экономической политики Беларуси»; 2004 г. «Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы РБ»; 2005 г. «Состояние, историческая обусловленность и тенденции институциональной динамики мир-системы и Республики Беларусь»; 2006 г. «Проблемы формирования эффективных институтов инновационного развития Республики Беларусь и России». 17 января 2006 г., «Круглый стол».

исследования и пр. Возникновение нетрадиционных секторов экономики, глобализация и виртуализация обусловили расширение "экономического поля", что в свою очередь видоизменяет и *предмет науки* за счет социально-психологических и институциональных свойств. В силу этих обстоятельств, а также под влиянием финансов и информатизации в диссертации отмечается новое феноменальное свойство теории – *возможность репродуцировать «факты»*, оценивая их с точки зрения *интерпретативной рациональности*;

- выполнена *структуризация* экономического знания через призму научных школ и направлений с обоснованием общей тенденции *по формированию интегральной дисциплины*, имеющей разные названия, но отражающей целостность мир-экономики [33, 47, 64].

В рамках истории экономического анализа становления и развития науки позволили выявить: а) общую техническую, социокультурную, политико-правовую, организационную и экономическую основу различных школ; б) доминирующую понятийно-содержательную структуру; в) усилившуюся во второй половине прошлого века научную специализацию и возросшую расчлененность, «диффузию» экономического знания; г) причины формализации экономической науки и утерю из-за этого своей объектно-предметной области; д) взаимосвязь (методологическую, инструментальную и пр.) и преемственность между различными течениями экономической мысли и причину их развития; е) предметную и логико-историческую структуру научного аппарата различных школ; ж) парадигмальные свойства, особенности и изменения основных теорий; з) условия *нормативно-императивной* методологии исследований текущего переходного периода; и) предпосылок превращения науки в псевдонауку (паранауку, гетеронауку, антинауку) [47, 51,].

В области онтологических и гносеологических изменений фиксируется формирование сектора «*новой экономики*», а в связи с этим отмечаются новые элементы, отношения, связи, изменяющую методологию и аналитический аппарат науки экономики. Информация получает характеристику особого ресурса, имеющего *специфические ценностные и потребительские свойства*, видоизменяющие подходы к критериям обмена, оценке производственных отношений, формированию ценовых пропорций, содержанию собственности, спецификации ее прав и защите, измерению богатства, инвестиционному процессу, *новой норме* регламентации поведения хозяйствующих субъектов и координации целостности всей системы [15, 18, 37, 38, 40, 48].

В области теории и понятийно-категориального аппарата –

- существующие теории получают *временное и пространственное размещение*, которое накладывает отпечаток на особенности их исследовательских программ. Речь идет об *этическом начале* английской политэкономии, *конституционно-правовой основе* американской теории, *франко-германской науке* с ее историко-культурными корнями и *патриархально-самодержавной* базе экономической науки восточно-европейского региона; выделяется *четыре уровня рациональности*, которые

были приняты в качестве исходной аксиоматической установки основными течениями экономической науки: классического, неоклассического, постклассического (кейнсианского) и модернистского (постмодернистского);

- делается вывод о преодолении «дефекта знания» через *конвергенцию или синтез существующих теорий и формирование новой науки о современной хозяйственной деятельности* (в нашей интерпретации «теоретической экономики»), вырабатывающей расширительные контуры предмета, междисциплинарную методологию, доминирующий в исследовании социально-психологический понятийный аналитический аппарат;

- в условиях формирования модели рыночной экономики стержневые понятия рынка «стоимость», «деньги», «капитал» получают институциональную интерпретацию содержания. Качество этих категорий дополняется иерархией сложившихся ценностей и степенью доверия при минимальных транзакционных издержках заключать соглашения по реализации интересов субъектов хозяйствования;

- через понятия «институционального, социального и общественного капитала» в рамках сложившейся мировой специализации данное явление находит отражение в пространстве и во времени. «Интеллектуальный капитал» является системообразующим и кумулятивным источником общественного развития, как ранее (в индустриальную эпоху) производительный капитал. В современных условиях (постиндустриализма) капитал представлен различными видами начиная от вещной и заканчивая нематериальными активами в форме интеллектуальной собственности, экономических и социальных связей, норм и отношений. «Интеллектуальная рента» выступает формой дохода этих видов капитала, а норма прибыли предприятий высоко технологичных отраслей является базовым параметром для государственного регулирования экономики [10, 15, 18, 35];

- уточняется и вводится в научный оборот ряд таких категорий, как, «дефект знания», «плотность экономического поля», «институциональная матрица», «институциональный конфликт», «переходный институт», «метаинститут», «институциональный капитал», «экономический рост и развитие», «институциональная ценность», «трансформационная рента», «теоретическая экономика», «информационный цикл», «институциональное развитие» [9, 10, 17, 20, 29, 30, 33];

- делается вывод о расширенных когнитивных свойствах в современных условиях теории институционализма, раскрываются ее предпосылки, эволюция, структура во взаимосвязи с классической политэкономией, теорией неоклассики и отдельными более частными теориями; раскрывается роль и содержание институтов идеологии и собственности, образующих основу экономической системы и определяющих генетическую инерционность ее траектории эволюции. Стабилизационная политика дополняется институциональным равновесием с формализацией его в соответствующей матрице. Трехмерный подход к

категории собственности (общеэкономический, политико-экономический и институциональный) обогащает выбор эффективных форм регулирования отношений собственности в разных сферах экономики [3, 9, 23].

В прикладном анализе процесса институционализации –

- *данная проблема позволяет* вычлениить новые характеристики понятия «*переходный период*», включающий институциональное неравновесие и трансформационную ренту. В качестве общественно-экономических стабилизаторов *выдвигаются* метаинституты и переходные институты, которые регламентируют и одновременно ориентируют на изменение политико-экономического поведения граждан по вновь избранной стратегии. Определяются *источники и критерии институциональных изменений* [27, 29, 74, 77, 91, 92, 93, 94, 100, 101];

- обосновываются условия возникновения институциональных «пустот», конфликтов, «ловушек» с предложением институционального планирования (проектирования) как формы исследования и инструмента реформирования; трансформационная и политическая рента получают предметные характеристики экономической науки переходного периода, формируемые несовершенством институциональной среды и конкурентного перераспределения властных отношений, прав собственности, проведения специфической переходной экономической политики, отличающейся увеличением целей при минимуме средств для достижения целей. Критерием выбора стратегии конфликтной экономической политики формирования институционального капитала выступает отношение транзакционных издержек к выгодам [3, 5-7, 26, 58, 61, 62, 76, 78, 95, 96, 98, 103];

- анализ банковско-финансовой системы переходного периода высветил ее спекулятивную основу и вытекающее отсюда разрушительно-созидательное значение в осуществлении современной экономической реформы. Инвестиционный процесс в силу этого получает более широкое и системное толкование, включающий различные этапы и институциональные условия [9, 20, 25, 26, 29, 36, 45, 46, 58, 94];

- в работах затрагивается также глубинная составляющая процесса политико-экономического реформирования – экономический образ мышления и других институтов, находящихся в противоречии. На основании анализа реальной экономических процессов в республике и за рубежом, изучения существующего опыта экономического образования в республике, БГУ и в других странах, выдвигаются основные критерии, формирующие современную стратегию и содержание экономического образования [21, 22, 35, 38, 44, 54, 55, 60, 52, 63, 67, 71, 85, 96].

В русле наших рассуждений нельзя не заметить публикацию книги Мархонько В.М. и Третьякова В.А. [97]. Анализ в этой работе осуществлялся с марксистско-ленинских позиций, и она носила традиционно критический характер, но она была написана на оригинальных произведениях представителей институционализма разных этапов развития и, безусловно, восполняла дефицит знаний об основных методологических и теоретических положениях одного из направлений западной экономической мысли.

Примечательно, что в настоящий период продолжают вестись исследования и по проблемам политической экономии [10, 14, 17, 90-93]. Об этом уместно вспомнить еще и потому, что для институциональной теории оказывается пока не совсем разрешим вопрос исторической обусловленности при институциональных изменениях. В то же время работа С.Е.Янченко «Ступени развития рынка: генетический код капитализма» [93] и другие работы [90-91] нацелены на исследование сущностных характеристик капитализма, как *развивающейся системы*, построенной на стоимостных отношениях. В этом коренное преимущество капитализма перед феодальной системой, поскольку ступени развития рынка (движение от товара – к деньгам – к капиталу) – это ступени роста эффективности в использовании трудовых и природных ресурсов, результатов технологического и научно-технического прогресса. Развитой и промышленный капитализм – восходящие стадии развития, рождающие как стимулы динамического роста, так и социально-экономические противоречия, разрешение которых объективно продвигает общество в переходное состояние, когда капитал начинает отрицать себя как частную собственность (переходный капитализм). По мнению автора, современное западное общество – это система *переходных производственных отношений*⁵ (проявляющих себя в таких формах как банковско-кредитная система, акционерные общества, кооперативные фабрики рабочих, частно- монополистический финансовый капитал, государственно-монополистический финансовый капитал) и именно они являются основой экономической политики. Эти работы – яркие, логически стройные и дополняют преобладающий в сегодняшней науке функциональный подход именно анализом проблем *развития*.

Коллективные работы «Очерки политической экономии» и «Современная политическая экономия [10, 14] – это есть попытка взглянуть на экономическую науку как на «объемное», «многомерное» и развивающееся явление. Условием успешной трансформации экономики может быть, прежде всего, определение стратегии и законов развития общества, формирование теоретической модели социально-политической структуры общества с его мотивами и интересами – это задачи, выполнимые только политической экономией. С другой стороны, необходим и поиск закономерностей функционирования и поведения хозяйствующих субъектов (инструментами такого анализа владеет экономикс). Следуя этой логике, авторы исследовали процессы возникновения и развития политической экономии, особенности метода и понятийного аппарата этой науки С.Е. Янченко, Т.И. Адамович), онтологические и гносеологические проблемы мировой науки и ее структуры, тенденций развития, достижения, а также проблемы поиска новых оснований и качества национальной экономической наукой (П.С. Лемещенко), сравнение экономических систем в теории западногерманского неоллиберализма (И.А. Лаврухина) и в компаративистике (Е.М. Воробьева), оценили достижения современной макро- и

⁵ В ракурсе развития этих идей мы сформулировали понятие «переходных институтов» [11, 34, 39, 57, 59].

микроэкономики (М.Ю. Чепиков, С.А. Бородич, Л.В. Воробьева, Е.Э. Васильева, Н.П. Хвесеня, З.Г. Косенко, А.И. Береснева), и наконец, закономерности формирования экономической политики и принятия решений (А.В. Кудин, А.В. Коваленко, М.В. Сакович, А.В. Воробьев).

Такая теоретическая работа послужила хорошей основой для более глубокой проработки проблем переходных экономик. В сборнике «Переходные формы производственных отношений в период трансформации экономических систем» (по материалам Международной научной конференции 17-18 февраля 1999 г.) [79] по-новому в масштабе общемировых социально-экономических тенденций зазвучали положения теории переходных форм производственных отношений, подчеркнуты «важность использования переходных форм производственных отношений в переходные эпохи, когда в реальной действительности действуют экономические законы смежных систем хозяйства» и необходимость учитывать это в экономической политике: «не противодействовать, а поддерживать нарождающийся экономический строй, с одной стороны, и использовать имеющиеся еще стимулы старого строя в росте производства, с другой...» (С.Е. Янченко), сформулированы методологические и теоретические основы исследования переходных форм производственных отношений (отказ от грубого понимания процесса трансформации плановых экономик как перехода к домонополистическому капитализму и необходимость учета таких признаков переходного состояния современного общества как «1) переход от труда как субъективной сущности частной собственности к созиданию как субъективной сущности интеллектуальной собственности; 2) переход от системы отношений, завязанной на материальных вещах к системе, завязанной на информации, знании... и таланте; 3) переход от экономики, основанной... на монополии на знании и институте кредита в экономике, ликвидирующей существующую финансово-кредитную систему, опирающуюся на талант общества, на культурно-этническую и эколого-технологическую составляющие социально-экономического прогресса» (Т.И. Адамович), проанализированы особенности проявления экономических отношений и функционирования основных экономических структур в обществах, *эволюционирующих в направлении рынка*, опыт трансформации экономических систем в зарубежных странах, проблемы реформирования белорусской экономики.

Теорию институтов и экономическую науку в целом развивают оригинальные и плодотворные для практического применения статьи И.А. Руденкова «Политэкономия, институты и идеология» [82], «Политэкономия институтов» [80], «Риск как объект государственного управления» [55] и кандидатская диссертация Ю.В. Валева «Экономическое равновесие в институциональном измерении» [3]. Авторы достаточно удачно, на наш взгляд, при понимании разных предметов политэкономии и теории институтов одновременно фиксируют через интересы общность как производственных отношений, так и институций. Одновременно устанавливаются элементы и механизмы институционального равновесия,

которые «разносятся» в зависимости от степени национальных и коммерческих рисков на государственные или же предпринимательские структуры. Исходя из этого вытекает значимость и ограничения политических бюрократов, влияние политических рынков и соответствующие рентные доходы. Последние связываются с трансакционными издержками, распределяемые неравномерно между различными социальными слоями и классами. Гипертрофированное развитие какого-нибудь элемента институциональной матрицы страны, как считает И.А. Руденков, может вызвать деформацию всей институциональной системы, что может привести к превращению государства в страну-изгой, не вписывающуюся в систему мир-экономики. И здесь решающее знание принадлежит институту идеологии. Республика Беларусь наиболее адекватно соответствует институциональная матрица малой страны, сочетающей в себе экономический либерализм и жесткие институты, защищающие национальную самобытность, препятствующие импорту институтов, подрывающих базовые национальные институты.

Ю.В. Валевич путем введения концепции трансакционных издержек проводит анализ роли институтов в функционировании экономики. Показано, каким образом меняется картина рыночной экономики, изображаемая теориями общего экономического равновесия, при условии, что данные издержки больше нуля. целью исследования процесса возникновения/создания институтов построена модель институционального равновесия [3]. На основе данной модели проанализирована специфика функционирования рынка институтов; оценены выгоды и издержки осуществления институциональных изменений; выявлены взаимосвязи между формальными и неформальными институтами. По аналогии с теорией общего экономического равновесия рассмотрены вопросы существования, единственности и стабильности институционального равновесия. Институциональное равновесие приведено в систему с микро- и макроэкономическим равновесием. И.А. Руденков дополняет эту систему политико-экономическим равновесием и эффектом мультипликации, влияющей по-разному на социально-экономическую систему.

В своих работах Дорина Е.Б. рассматривает стратегические цели и задачи институциональных преобразований в условиях перехода к социально ориентированной экономике рыночного типа. В качестве стратегической цели формирования институциональной структуры определяет упорядочение рыночной среды, всестороннее обустройство рыночного пространства, формированию инфраструктуры рынка [74-78]. Показаны внутренние противоречия институционализма, обусловленные неоднородностью и сложностью структуры институциональных теорий, что обусловлено различными исходными концептуальными посылами и сложным исследовательским инструментарием. Применение институционального подхода к исследованию проблем переходного периода позволило Дориной Е.Б. внести уточнение в определение переходной экономики и рассматривать ее как коренное изменение главных экономических институтов. В данном

случае длительность переходного периода зависит от продолжительности формирования базовых институтов новой экономики. Использование традиционного (его исходная база – законы диалектики и данные анализ отношений переходных форм) и статистического (основанного на количественной оценке переходных процессов) подходов в сочетании с институциональным анализом позволило детально и точно раскрыть сущность и характерные признаки переходной экономики с учетом важнейших методологических принципов современного экономического процесса.

Огромный аналитический потенциал при знакомстве с институциональной теорией закладывают молодые исследователи, которые не отягощены другими научными программами [4-7, 84-89, 94, 95, 99]. Например, Н.А. Мельникова выполнила прикладное исследование в рамках институционализма фирмы в трансформационных условиях [4]. С.А. Сысоев разрабатывает крайне сложную проблему социального капитала и методики его исчисления [84-89] применительно к нынешним условиям неопределенности. Есть, безусловно, и другие работы и начинания по теории институтов, завоевывающей все большее количество сторонников [98-103]. На экономическом факультете уже около десяти лет проводятся студенческие научные конференции, в рамках которой работают большие секции по институциональной экономике. Для информации можно привести темы докладов, с которыми выступают студенты (2004 г.): *Протасеня Е.* Переходный период: негативные результаты как последствия деформализации; *Лысаковская А.С.* Институты рынка и плана в белорусском обществе; *Смагина А.Н.* Фирма как субъект институционального анализа; *Цегельник И.В.* Проблема агентских издержек в современном акционерном обществе; *Теленченко В.В.* Институциональная организация сферы бизнеса в экономиках постсоветского типа. Роль властных отношений; *Федоренчик И.А.* Домохозяйство, семья и экономика; *Сосун Н.А.* Трансакционные издержки в переходной экономике Беларуси; *Калачева Е.А.* Управление качеством и трансакционные издержки; *Булах Н.Е.* Экономическая теория, этика и бизнес; *Гончарова О.Г.* Экономика: нравственно-этический подход; *Швец Н.* Этика и экономика: постмодерн; *Самуйлова А.В.* Этика бизнеса; *Новик А.В.* О социально-психологическом компоненте белорусской экономики; *Ярмонтович М.Ф.* Духовные истоки белорусского предпринимательства; *Слесарь Ю.А.* Влияние института религии на экономическое развитие страны; *Щербаченя О.М.* Формирование корпораций в Республике Беларусь; *Матусевич Л.А.* «Золотая акция»: цели и последствия введения; *Савченко Р.А.* Банковская система как финансовый институт; *Петровская Т.В.* Профсоюзы и экономика: согласование интересов; *Бугук Л.А.* Элиты и их воздействие на экономическое развитие; *Журко Е.Е.* Внелегальная экономика: сущность, причины, последствия существования; *Шапчанская Ю.Б.* Проблема наркотиков с точки зрения экономики преступлений и наказаний; *Ковчуго Е.И.* Теневая экономика: механизмы легализации преступных доходов и особенности их проявления в Беларуси;

Хомякова М. А. Теория агентских отношений и инсайдерская проблема в переходных экономиках; Гайдук К.В. Развитие капитализма и критическая политическая экономия.

Основные направления проблем теории институционализма сегодня определяются планом кафедры⁶ по разработке темы «Институциональные условия и формы перехода национальной экономики на инновационно-интенсивную стратегию развития». Мы не будем вдаваться в методологические, организационные, психологические, практические и другие проблемы, которые всегда сопровождают новые направления науки. Выделим те актуальные направления, которые следует не только зафиксировать, но и более или менее определить хотя бы в первом приближении в рамках возможного, если учитывать уровень развития смежных научных дисциплин и взаимопонимания между их авторами:

- Политическая экономия инновационного социально-экономического развития: методология, контуры теории.
- Концептуальные, стратегические и тактические условия перехода экономики на инновационно-интенсивный путь развития.
- Инновационная экономика: институционально-эволюционный подход.
- Роль государства в формировании инновационных процессов в экономике.
- Стимулирование инновационного развития посредством налогообложения.
- Параметры сбалансированности между экономическим развитием и экологической безопасностью.
- Человеческий капитал как основной фактор экономического развития в современных условиях.
- Эффективность функционирования отраслевой структуры и стратегия инновационно-интенсивного развития.
- Инновационное развитие как условие гармоничного воспроизводства общественного капитала Республики Беларусь.
- Инновационные модели структурной перестройки в развитых странах и их институциональное оформление.
- Институциональные условия формирования конкурентной сферы в экономике Республики Беларусь.
- Государственная корпорация как форма перехода национальной экономики на инновационно-интенсивную стратегию развития.
- Институциональные факторы формирования эффективного рынка ценных бумаг в национальной экономике.
- Развитие взглядов на проблему общественной и институциональной динамики в истории экономической мысли.
- Фокальные точки инновационной экономической политики.

⁶ Не взирая на то, что Белоруссия представляет собой небольшое государство, достаточно трудно сказать какой коллектив или отдельный индивид какой научной проблемой занимается. Скажем так, информационный обмен в научном сообществе по разным причинам достаточно ограничен. Одна из причин – это крайне ограниченное количество в республике периодических изданий. О второй причине неплохо сказал Дж. Гэлбрейт, который назвал экономистов крайне редкой породой, признающей по преимуществу лишь итоги своей деятельности и, следовательно, позволяющей лишь себе заниматься чем-то значимым. Что же касается институциональной теории, то нам о каких-то системных исследованиях, которые бы велись в этом направлении, неизвестно. Третья причина заключается в том, что эта теория «опасна» как для политиков, так и для руководителей фирм в силу своего предмета и того, что институты выступают главной единицей анализа. И делиться с представителями данного течения необходимой информацией можно, лишь взвесив все «за» и «против».

- Экономические условия и формы интенсивного развития аграрного сектора экономики.
- Институциональные условия развития инновационного малого бизнеса.
- Циклический рост национальной экономики в условиях перехода на инновационно-интенсивную стратегию развития.
- Социальный капитал как условие и результат интенсификации производственно-экономической деятельности.
- Научно-инновационный цикл и его особенности в современной экономике.
- Инсайдерские проблемы фирмы в реализации инновационной стратегии развития.
- Институциональные изменения, трансакционные издержки и инновации.
- S-образная кривая технологического развития как инструмент анализа технико-экономических изменений.
- Особенности эволюции «новой экономики».
- Информационно-коммуникативные связи, отношения и формы в реализации инновационной стратегии.
- Парадоксы «традиционной экономики», ее «теории» в ракурсе перехода на новый технико-экономический уровень развития.
- От роста - к развитию: теоретический и практический аспекты.
- Научно-образовательный процесс в реализации устойчивой интенсивной стратегии развития (мета-, мега-, политико-экономический, макроэкономический, мезо-, микро-, наноэкономический уровни).
- Норма прибыли высокотехнологичных отраслей – новый индикатор государственного регулирования экономики.

Литература

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 720 с.
2. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
3. Валиевич В.Ю. Экономическое равновесие в институциональном измерении: Автореф. дис. ... к.э.н. Мн.: БГУ, 2003.
4. Мельникова Н.А. Неоклассические и современные подходы к анализу поведения фирмы: Автореф. дис. ... к.э.н. - Мн.: БГУ, 2002.
5. Селюк Т.С. Эволюция и тенденции развития института экономической несостоятельности и банкротства: Автореф. дис. ... к.э.н. - Мн.: БГУ, 2005.
6. Глеба Т.И. Воспроизводство капитала Республики Беларусь: Автореф. дис. ... к.э.н. - Мн.: БГУ, 2003.
7. Шкутько О.Н. Формирование института частной собственности в Республике Беларусь: Автореф. дис. ... к.э.н. - Мн.: БГУ, 2003.
8. Лемещенко П.С. Развитие предмета и методологии экономической науки в контексте современных институциональных изменений: Автореферат дис. ... д.э.н. – М.: МГУ, 2005. – 48 с.
9. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: структура, классические традиции, новые тенденции // Теоретическая экономика: структура, классические традиции, новые тенденции. – Минск: БГУ, 2001. – 299 с.
10. Лемещенко П.С. Введение. Проблемы развития современной экономической науки. Институциональная экономика // Современная политическая экономия / Под общей ред. П.С. Лемещенко. – Минск: Книжный Дом, 2005. – С. 3-7, 73-98, 384-467.

11. Лемешенко П.С. Институциональная экономика: Учебное пособие. – Минск: Бестпринт, 2005.– 315 с.
12. Лемешенко П.С., Мельникова Н.А. Институциональная теория фирмы: Учебное пособие.– Минск: БГУ, 2005. – 128 с.
13. Лемешенко П.С. Экономическое образование в 21 веке: требуется смена научно-образовательной парадигмы: Матер. межд. форума. – Минск, 2005. – С. 555-562.
14. Лемешенко П.С. Проблемы развития современной экономической науки // Очерки политической экономии / Под общ. ред. П.С. Лемешенко. – Минск: БГУ, 1999. – С. 3-7 (предисловие); – С. 78-105.
15. Лемешенко П.С. Неоэкономика: онтологические изменения и теоретические начала // Экономическая теория на пороге XXI века – 7 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: МГУ, 2003. – С. 136-148.
16. Лемешенко П.С. Институциональная теория современной экономической реформы // Выбранные научные работы БДУ: У 7 т. – Т. 3 / Адк. ред. В. М. Гадуноў. – Минск: БДУ, 2001. – С. 211-231.
17. Лемешенко П.С. Наука политэкономия: прошлое, настоящее, будущее // Политическая экономия современной экономической политики Беларуси: Мат. и докл. науч.-практ. конф. / Отв. ред. П.С. Лемешенко. – Минск: БГУ, 2003. – С. 3-14.
18. Лемешенко П.С. Метаморфозы современной экономики: опыт теории и отечественной практики // Ежегодные политико-экономические чтения: Материалы межвуз. науч. конф. «Национальная экономика Беларуси в контексте глобальных политико-экономических тенденций» / Отв. ред. П.С. Лемешенко. – Минск: БГУ, 2002. – С. 26-45.
19. Лемешенко П.С. Проблемы и противоречия развития современной экономической науки // Преодоление Маркса. – М.: МГУ, 1998. – С. 207-218.
20. Лемешенко П.С. Кредитно-банковская система в институциональном измерении // Экономическая теория на пороге XXI века – 5 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: МГУ, 2001. – С. 342-352.
21. Лемешенко П.С. Университетское экономическое образование в XXI веке: классическая основа и новые стратегии // Новая экономика. 2006. № 3-4. С. 26-48.
22. Лемешенко П.С. Переосмысливая опыт, или О необходимости смены научно-образовательной парадигмы университетского экономического образования // Высшая школа. 2006. № 3. С. 37-43.
23. Лемешенко П.С. Собственность как институт: теоретический синтез // Научные труды ДНТУ. Сер. экон. - 2006. - Вып. 103-2. С. 17-25.
24. Лемешенко П.С. Современная мир-система и проблемы теории неоимпериализма // Философия хозяйства. – М.: МГУ, 2005. – № 2. – С. 53-73.
25. Лемешенко П.С. Институциональный аспект современной теории денег // Науч. труды ДНТУ. – Сер. экон. – 2005. – Вып. 89-2. – С. 62-68.
26. Лемешенко П.С. Глобализация: миф, виртуальность или реальность? // Проблемы современной экономики. – СПб, 2005. № – 1-2. – С. 106-108.
27. Лемешенко П.С. Институциональные противоречия и ловушки переходного периода // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. - Т.3. - № 1. - С. 82-93.
28. Лемешенко П.С. Глобализация: между мифами и реальностью // Философия хозяйства. – М.: МГУ, 2004. – № 3. – С. 21-29.
29. Лемешенко П.С. Институты и распределение глобальной ренты // Что дает Беларуси глобализация? / Минск: БГУ, 2004. – С. 55-74.
30. Лемешенко П.С. Институциональная составляющая идеологии в экономике и науке // Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-

- экономической системы Беларуси: Матер. и докл. науч. конф. / Отв. ред. П.С. Лемешенко. – В 2 ч. – Минск: Бестпринт, 2004. – Ч. 1. – С. 3-30.
31. Лемешенко П.С. Институциональная экономика: история значима // Социология. – Минск: БГУ, 2003. – № 1. – С. 33-43.
32. Лемешенко П. С. XXI век и проблемы парадигмального обновления экономической науки // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2003. – № 3. – С. 19-24; – № 4. – С. 32-39.
33. Лемешенко П.С. Переходный период в институционально–эволюционной теории // Известия Гомельского гос. ун–та. – 2003. – № 3 (17). – С. 68–76.
34. Лемешенко П.С., Лемешенко Е.П. Интеллектуальная собственность как институциональное явление // Политическая экономия современной экономической политики Беларуси: Матер. и докл. науч.-практ. конф. / Отв. ред. П.С. Лемешенко. – Минск: БГУ, 2003. – С. 386-411.
35. Лемешенко П.С. Институциональные закономерности и тенденции функционирования денежно-кредитной системы Беларуси // Белорусский экономический журнал. – 2001. – № 1. – С. 21-31.
36. Лемешенко П.С. Информационная экономика и электронная торговля: политико-экономическая оценка // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2001. – № 3. – С. 93-97.
37. Лемешенко П.С. Новая экономика и теория: закономерности эволюции // Беларусь и Россия: императивы общественного развития. – Минск: ИСПИ, 2002. – С. 78-95.
38. Лемешенко П.С. Переходный период в контексте институционально–эволюционной теории // Философия хозяйства. – М.: МГУ, 2002. – № 3. – С. 179-193.
39. Лемешенко П.С. Неоэкономика: онтологические изменения и теоретические начала // Философия хозяйства. – М.: МГУ, 2002. – № 4. – С. 108-123.
40. Лемешенко П.С. Антикризисное управление: теоретический смысл и институциональные рамки // Антикризисное управление и повышение конкурентоспособности экономики Республики Беларусь: Сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В.Ф. Байнева. – Минск: БГУ, 2004. – С. 68-76.
41. Лемешенко П.С. Становление науки политэкономии: ретроспективный взгляд // Веснік БДУ. Сер. 3. – 1999. – № 1. – С. 50-53.
42. Лемешенко П.С. Неополитэкономия или тенденции развития современной экономической науки // Веснік БДУ. Сер. 3. – 1998. – № 2. – С. 37-43.
43. Лемешенко П.С., Булавко В.Г. Институт собственности и проблемы переходных экономик // Веснік БДУ. Сер. 3. – 1998. – № 3. – С. 65-70.
44. Лемешенко П.С. Институциональная теория современной экономической реформы // Вестник Ассоциации белорусских банков. – 2001. – № 41. – С. 32–46.
45. Лемешенко П.С. Институциональный аспект функционирования денежно-финансовой системы Беларуси // Вестник Ассоциации белорусских банков.–2000.– № 16.–С. 15-33.
46. Лемешенко П.С. Современная экономическая наука (содержание и тенденции) // Альманах. – М.: МГУ, 1998. – № 9. – С. 112-123.
47. Лемешенко П.С. Электронная торговля в контексте фундаментальной экономики // Электронная торговля в СНГ и Восточно-европейских странах: вместе в XXI век / Отв. ред. Б. Н. Паньшин. – Минск: БГУ, 2001. – С. 126-130.
48. Лемешенко П.С. Слагаемые экономического роста // Финансы. Учет. Аудит. – 1997. – № 2. – С. 11-15; – № 3. – С. 16-18; – № 4. – С. 10-13.
49. Лемешенко П.С. Белорусская экономическая наука в лабиринтах поиска // Гуманитарно-экономический вестник. – 1997. – № 2. – С. 97–102.

51. Лемещенко П.С. Неополитэкономия как теоретический императив постиндустриального развития // *Философия хозяйства*. – М.: МГУ, 2000. – № 2. – С. 68-89.
52. Лемещенко П.С. Приватизация: способы разные, цель – одна // *Плюс-минус*. – Минск: БГЭУ, 1993. – № 1-2. – С. 73-80.
53. Лемещенко П.С. Экономическая наука, образование и практика в Беларуси // *Беларусь и Россия на пути в XXI век: Сборник науч. труд.* – Минск: ИСПИ, 1998. – С. 120-132.
54. Лемещенко П.С. Государство и экономика: старые мифы и новый смысл // *Государственное регулирование и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: Матер. межд. науч.-практ. конф.* – Минск: АУ при Президенте РБ, 2005. – Ч. 1. – С. 9-11.
55. Лемещенко П.С. Экономическая теория и политика: к вопросу о действительной научной адекватности // *Государственное регулирование и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: Матер. межд. науч.-практ. конф.* – Минск: АУ при Президенте РБ, 2006. – Ч. 1. С. 89-99.
56. Лемещенко П.С. К вопросу о современной теории денег: институциональный аспект // *Развитие банковского сектора и совершенствование подготовки банковских специалистов: Матер. междунар. научн.-практ. конф.* – Пинск, 2004. – С. 44- 46.
57. Лемещенко П.С. Институционально-эволюционные аспекты переходного периода // *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Матер. V межд. науч. конф.* – В 5 т. / Редкол.: С.С. Полоник и др. – Мн.: НИЭИ Мин-ва экон. РБ, 2004. –Т. 2. – С. 32-34.
58. Лемещенко П.С. Институциональный конфликт монетарной политики переходного периода // *Актуальные аспекты денежно-кредитной политики: Матер. междунар. науч.-практ. конф.* – Минск: БГЭУ, 2004. – С. 41-43.
59. Лемещенко П.С. Переходный период как институционально-эволюционное явление: Матер. российско-белорусского научного симпозиума. – Ярославль, 2003. – С. 67-84.
60. Лемещенко П.С. Современное экономическое образование: слагаемые стратегического выбора // *Менеджмент высшей школы: состояние и перспективы: Сборник матер. межд. науч. конф.* / Под ред. В.В. Сенько. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 169-176.
61. Лемещенко П.С. Институциональное планирование как стратегическая форма разрешения противоречий экономического развития // *Проблемы управления экономическим потенциалом экологодестабилизированного региона: Матер. межд. науч.-практ. конф.* – Гомель: ГГУ, 2002. – С. 24–31.
62. Лемещенко П.С. Христианские традиции и новая экономическая реформа: противоречивый диалог // *Христианские ценности в современной культуре: Матер. науч.-практ. конф.* – Минск: БГУ, 2001. – Ч. II. – С. 48–51.
63. Лемещенко П.С. Основные составляющие университетского экономического образования // *БГУ: университетское образование в условиях смены образовательных парадигм: Матер. науч.-практ. конф.* – Минск: БГУ, 1997. – С. 145-148.
64. Лемещенко П.С. Национальная экономическая наука: от кризиса к новой парадигме // *Высшему экономическому образованию –75: Матер. республ. науч.-практ. конф.* – Минск: БГЭУ, 1997. – С. 99-101.
65. Лемещенко П.С. Проблема переходности в контексте теории общего экономического развития // *Переходные формы производственных отношений в*

- условиях трансформации экономических систем: Матер. межд. науч. конф. / Отв. ред. П.С. Лемещенко. – Минск: БГУ, 17-18 февраля 1999. – С. 56-58.
66. Лемещенко П.С. Проблема научного обеспечения системной реформы в Беларуси // Проблемы реформирования предприятий: Матер. науч.-практ. конф. – Минск: БГЭУ, 1999. – Ч. I. – С. 2–5.
67. Лемещенко П.С. Политико-экономические основания современной белорусской государственности // Идеология белорусской государственности: теория и практика: Матер. науч. конф. – Минск: ИСПИ, 1998. – С. 69-73.
68. Лемещенко П.С., Лемещенко Е.П. Экономико-правовая компонента в структуре современного гуманитарного знания // Обществоведение в системе высшего образования: Матер. республ. науч. конф. – Минск: МГПУ, 23 апреля 1999. – С. 73-75.
69. Лемещенко П.С. Условия эффективного государственного регулирования многоукладной экономики // Методы государственного регулирования социально-экономических отношений: Матер. науч.-практ. конф. 24-25 апреля 1992 г. Минск: БГУ, 1992. – С. 18.
70. Лемещенко П.С. О предмете современной теории экономики // Стратегия устойчивого развития и перспективы цивилизационной динамики на рубеже веков: Матер. межд. науч. конф. – Минск: БГУ, 1998. – Ч. I. – С. 112-114.
71. Лемещенко П.С. О воспитании нового экономического мышления студентов // Теория и практика воспитательной работы в высших учебных заведениях / Ред. кол.: А.И. Цыганов и др. – Минск - Горки, 1997. – С. 29-31.
72. Лемещенко П.С. Белорусская экономическая модель – компонент идеологии белорусского государства // Основы идеологии белорусского государства: Учебное пособие / Под общей ред. Г.А. Василевича, Я.С. Яскевич. – Минск: РИВШ, 2004. – С. 365-395.
73. Бердяев Н.А. Философия свободы: Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997.
74. Дорина Е.Б. Прогнозирование институциональных преобразований и предпринимательской деятельности // Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / Под общ. ред. В.Н. Шимова, Я.М. Александровича, А.В. Богдановича, С.П. Ткачева. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь, 2001.
75. Дорина Е.Б. Ориентация деятельности государственных институтов на обеспечение устойчивого развития // Нац. стратегия устойчивого развития Респ. Беларусь. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Республики Беларусь, 1997.
76. Дорина Е.Б. Институциональные преобразования // Экономика Беларуси: тенденции и проблемы развития // Бел. экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2000. – № 8.
77. Дорина Е.Б. Проблемы формирования рыночной инфраструктуры в РБ: методология и практика прогнозирования // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития в регионе ЦЕИ. Материалы VI Межд. науч. конф.: В 4 т., Т.2. Минск, 20-21 октября 2005 г. / НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – Минск, 2005.
78. Дорина Е.Б. Формирование институциональной структуры белорусской экономики в условиях трансформации. Научная монография // БГЭУ, Минск, 2005.
79. Переходные формы производственных отношений в условиях трансформации экономических систем: Матер. межд. науч. конф. / Отв. ред. П.С. Лемещенко. – Минск: БГУ, 17-18 февраля 1999.
80. Политическая экономия современной экономической политики Беларуси: Мат. и докл. науч.-практ. конф. / Отв. ред. П.С. Лемещенко. – Минск: БГУ, 2003.

81. Национальная экономика Беларуси в контексте глобальных политико-экономических тенденций / Отв. ред. П.С. Лемещенко. – Минск: БГУ, 2002.
82. Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы Беларуси: Матер. и докл. науч. конф. / Отв. ред. П.С. Лемещенко. – В 2 ч. – Минск: Бестпринт, 2004.
83. Научные труды ДНТУ. Сер. экон. – Донецк, 2006. - Вып. 103-1-4.
84. Сысоев С.А. Основные подходы к исследованию социального капитала: Научные труды Донецкого национального технического университета. – 2006. – №103-3 – С. 14-19.
85. Сысоев С.А. Проблемы выявления сущности социального капитала // Материалы XIII-й Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2006» Секция экономика – С. 769-770.
86. Сысоев С.А. Эволюция категории «капитал»: Научные труды Донецкого национального технического университета. – 2005. – №89. – С. 100-104.
87. Сысоев С.А. Природа социального капитала фирмы: Сб. науч. ст./Центр исслед. институтов рынка, ГГУ им. Ф. Скорины. Под. Ред. Б.В. Сорвинова. – Гомель: ЦИИР, 2005. – С. 177-183.
88. Сысоев С.А. Шумпетеровский взгляд на белорусского предпринимателя: Материалы и доклады Ежегодных политико-экономических чтений. – 2004. Мн.: БГУ.
89. Сысоев С.А. Роль рыночной инфраструктуры в накоплении социального капитала // Вести Национальной академии наук Беларуси. -2005. – №5 – С. 167-169.
90. Янченко С.Е. Возникновение социалистических производственных отношений. Мн.: Выш.шк., 1977. – 205 с.
91. Янченко С.Е. Налог с оборота. Теоретический очерк.- Мн.: БГУ, 1983.-147 с.
92. Янченко С.Е. Предпосылки социалистических преобразований.- Мн., Изд-во БГУ., 1971.-160 с.
93. Янченко С.Е. Ступени развития рынка: генетический код капитализма.- Мн.: Мет, 1995.
94. Щепов В.А. Макроэкономическая стабилизация в условиях переходной экономики: Автореф. дис. ...к.э.н. -Гомель, 2003.
95. Хорошун Т.К. Экономическое взаимодействие транснациональных корпораций и стран с переходной экономикой (на примере Республики Беларусь): Автореф. дис. ... к.э.н. – Мн.: БГУ, 2005.
96. Лукьянова И.А. Налоговое сознание как элемент налоговой системы: проблемы и перспективы // Институциональные закономерности устройства и эволюции социально-экономической системы Беларуси: В 2 ч. / Отв. ред. П.С. Лемещенко. – Мн., 2004. – С. 164-170.
97. Мархонько В.М., Третьяков В.А. Институциональное направление современной буржуазной политэкономии. Критический анализ. – Мн., 1981.
98. Примаченок Г.А. Отношения собственности в обществе переходного периода: институциональная иерархия реализации: Автореф. дис. ... д.э.н. Мн.: БГЭУ, 2003.
99. Осмоловец С. Трансакционные издержки в белорусской экономике: какие и сколько // Экономическая газета. Мн., № 70. от 14.09.2004 г.
100. Черновалов А.В. Несостоятельность (банкротство) в институциональной экономике: белорусская модель. Мн.: Мисанта, 2004. – 331 с.
101. Черновалов А.В. Институциональные основы преодоления экономической несостоятельности фирм. М.: Экомаркет, 2006. – 190 с.
102. Черновалов А.В. Теория несостоятельности рынка (антикризисное регулирование). БрГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – 180 с.
103. Лученок А.И. Использование неоинституциональных подходов в белорусской экономической модели // Бел. экон. журнал. – 2005. - № 2. – С. 4-12.